

Научная статья

УДК 338

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2022-1-60-67>

Экономико-правовые средства обеспечения экономической безопасности Российской Федерации: теория и практика

Петрянин Алексей Владимирович

Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, Санкт-Петербург, Россия, petryanin@mail.ru

Аннотация

В статье с учетом содержания политико-стратегической государственной идеи по охране экономической безопасности Российской Федерации, представленной в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, предпринята попытка демонстрации экономических и правовых средств, ее регламентирующих и обеспечивающих. Отмечено, что средствами обеспечения экономической безопасности выступает совокупность политических, экономических, организационных и правовых мер, основной целью которых является создание благоприятного экономического климата для дальнейшего позитивного развития государства, общества и его граждан, демонстрация своей экономической независимости и представление страны на международной площадке как конкурентоспособного партнера. Именно экономико-правовые средства сегодня выступают в качестве главного инструмента обеспечения экономической безопасности государства. Продемонстрирован общий объем бюджетных ассигнований, выделяемых на сопровождение обеспечения национальной безопасности и уровень экономической преступности за 2016—2021 годы. Полученные статистические данные свидетельствуют о том, что преступность экономической направленности находится на достаточно высоком уровне и наблюдается тенденция к ее дальнейшему росту, усиливается тем самым опасность для экономической безопасности России, на основании чего приведена демонстрация потенциала уголовного законодательства во взятой для исследования области. Высказана гипотеза об эффективности репрессивно-поощрительных уголовно-правовых механизмов в обеспечении экономической безопасности государства.

Ключевые слова: экономика, экономическая безопасность, национальная безопасность, правовые средства, обеспечение, государство, экономические преступления

Для цитирования:

Петрянин А. В. Правовые средства обеспечения экономической безопасности // На страже экономики. 2022. № 1 (20). С. 60—67. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2022-1-60-67>.

Original article

Economic and legal means of ensuring the economic security of the Russian Federation: theory and practice

Alexey V. Petryanin

St. Petersburg Academy of the Investigative Committee, St. Petersburg, Russian Federation, petryanin@mail.ru

© Петрянин А. В., 2022

Abstract

In the article, taking into account the content of the political and strategic state idea for the protection of the economic security of the Russian Federation, presented in the National Security Strategy of the Russian Federation and the Economic Security Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030, an attempt was made to demonstrate the legal means that regulate and ensure it. It is noted that the means of ensuring economic security are a set of political, economic, organizational and legal measures, the main purpose of which is to create a favorable economic climate for the further positive development of the state, society and its citizens, to demonstrate its economic independence and present the country on the international platform as competitive partner. It is noted that it is legal means that today act as the main instrument for ensuring the economic security of the state. The total amount of budgetary funds allocated to support national security and the level of economic crime for 2016—2021 are presented. The obtained statistical data indicate that economic crime is at a fairly high level and there is a tendency for its further growth, thereby increasing the danger to the economic security of Russia, on the basis of which a demonstration of the potential of criminal legislation in the area taken for the study is given. A hypothesis is put forward about the effectiveness of repressive and incentive criminal law mechanisms in ensuring the economic security of the state.

Keywords: economy, economic security, national security, legal means, provision, state, economic crimes

For citation:

Petryanin A. V. Economic and legal means of ensuring the economic security of the Russian Federation: theory and practice. *The Economy under Guard*, 2022, no. 1 (20), pp. 60—67. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2022-1-60-67>.

Рассмотрение заявленной проблемы хотелось бы начать с констатации следующего неопровержимого факта: любое государство озадачено обеспечением своей безопасности. Данная позиция активно обсуждается на площадке международного сообщества [1, 2], а также среди ученых [3, с. 2—4]. Российская Федерация не стала исключением, что прямо отражено в Основном законе страны [4, с. 10—15]. В целом национальное правовое пространство глубоко насыщено дефиницией «безопасность», базовые характеристики которой изложены в Федеральном законе от 28 декабря 2010 года № 390 «О безопасности» [5]. Однако экономическая безопасность в качестве ее отдельного элемента наравне с государственной, общественной и экологической, а также безопасностью личности отдельно не выделяется, что, с нашей точки зрения, неверно.

В рассматриваемом документе присутствует еще одна проблема методологического формата. В нем не содержится понятия безопасности, что существенно усложняет понимание содержания ее базовых характеристик. Вместе с тем на предшествующем историческом этапе ранее действовавший Федеральный закон от 5 марта 1992 года № 2464-1 «О безопасности» закреплял такую дефиницию. Она видится удачной, так как в разрезе обеспечения экономической безопасности используются заложенные в ней характеристики [6].

Средства обеспечения экономической безопасности — это совокупность политических, экономических, организационных, правовых и иных мер, основной целью которых выступает создание благоприятного экономического климата для дальнейшего позитивного развития государства, общества и его граждан, демонстрация

своей экономической независимости и представление страны на международной площадке как конкурентоспособного партнера. В этой связи их можно разделить на две самостоятельные группы. Первая — включает в себя юридические предприятия, регламентирующие и легитимизирующие исследуемый курс государственной политики. Вторая группа обеспечивает реализацию направлений, заявленных в руководящих государственных документах, в области охраны экономической безопасности. На их изучении и будет сконцентрировано основное внимание в статье.

Учитывая правовую позицию Российской Федерации, определившую юридическую норму в качестве главного регулятора общественных отношений и рыночное построение экономики, полагаем, что именно экономико-правовые средства сегодня выступают основными инструментами обеспечения экономической безопасности государства. В этой связи необходимо представить экономическую и правовую регламентацию охраны экономической безопасности.

Рассматривая экономическую часть заявленной выше позиции, продемонстрируем общий объем бюджетных средств, выделяемых на сопровождение обеспечения национальной безопасности.

Таблица 1 [7]

**Расходы федерального бюджета на национальную безопасность
и правоохранительную деятельность с 2016 по 2021 год**

Table 1 [7]

**Federal budget spending on national security and law enforcement
from 2016 to 2021**

№ No.	Год Year	Расходы федерального бюджета на национальную безопасность и правоохранительную деятельность (тыс. рублей) Federal budget spending on national security and law enforcement (thousand rubles)
1.	2016	1 324 297 099,2
2.	2017	1 332 554 378,4
3.	2018	1 399 135 504,6
4.	2019	1 464 486 397,5
5.	2020	1 552 187 241,3
6.	2021	1 633 376 899,9

Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что государство выделяет достаточные средства и при правильной ревизии законодательства можно достичь значительного позитивного эффекта в рамках повышения уровня защищенности, в том числе и экономической сферы.

Отмеченное выше предполагает изучение государственно-стратегических документов, регламентирующих и определяющих юридико-экономический курс национальной политики в области обеспечения экономической безопасности. В первую очередь акцентируем свое внимание на новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 2 июля 2021 года [8]. Именно в ней сегодня представлена наиболее актуальная характеристика угроз для экономики страны, требующих симметричного реагирования, представленная в следующем формате:

— существование внутренних и внешних разновидностей опасностей для экономики государства;

— наличие фактов внешнего, деструктивного экономического и политического давления;

— использование недружественными политическими партнерами имеющихся в России экономических проблем для дестабилизации национального единства.

В анализируемом документе также указана неразрывная связь национальной безопасности и социально-экономического развития страны, что доказывает потребность в обеспечении экономической ее разновидности. Обосновывается необходимость наращивания экономического потенциала Российской Федерации. Полагаем, что все это и стало основанием включения обеспечения экономической безопасности Российской Федерации в перечень стратегических национальных приоритетов. Выступая с научной гипотезой о том, что их структурное представление зависит от уровня значимости определяемых приоритетов, подчеркнем, что исследуемая категория находится на пятом из девяти мест, опережая научно-технологическое развитие, экологическую безопасность и международное сотрудничество.

Рассмотрение Стратегии национальной безопасности России доказывает следующую аксиому: экономическая безопасность — это неотъемлемый элемент национальной безопасности государства. В этой связи не менее значимым документом в исследуемой области выступает Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [9], предполагающая постоянный мониторинг ее состояния, а также реализуемых мер по укреплению экономической безопасности.

Закрепляя в статье 7 Стратегии базовое понятие «экономическая безопасность», фактически фиксируются следующие основные цели ее обеспечения:

— гарантирование экономического суверенитета страны;

— единство государственного экономического пространства;

— создание благоприятных условий для реализации стратегических национальных приоритетов.

При раскрытии основных вызовов и угроз экономической безопасности особый акцент сделан на рост экономической преступности, коррумпированность экономической сферы и значительный объем теневой экономики. Как верно отмечают ученые, справиться с ними сугубо экономическими средствами невозможно [10, с. 36—39], что обосновывает использование иного инструментального потенциала.

В Указе Президента Российской Федерации, утвердившем Стратегию экономической безопасности, отмечено, что ее реализация требует разработки и принятия мер нормативно-правового, организационного и методического характера, что и обосновывает рассмотрение второго выделяемого нами блока — юридических предписаний, обеспечивающих исполнение направлений в области охраны экономической безопасности. Наиболее демонстративно это можно представить на примере уголовного законодательства, сконцентрировавшего в себе значительное количество юридико-технических инструментов императивно-диспозитивного формата, способных обеспечить безопасность экономической деятельности, а также на характеристиках преступлений экономической направленности.

Таблица 2 [11]

**Количество преступлений экономической направленности
с 2016 по 2021 год**

Table 2 [11]

Number of economic crimes from 2016 to 2021

№	Год Year	Количество выявленных преступлений экономиче- ской направленности Number of identified economic crimes	Прирост (в %) Growth (in %)	Материальный ущерб (в тыс. рублей) Material damage (in thousand rubles)
1.	2016	108 754	-	397 979 027
2.	2017	105 087	-	234 286 685
3.	2018	109 463	+ 4,2	403 811 653
4.	2019	104 927	-	447 186 090
5.	2020	105 405	+ 0,5	339 475 250
6.	2021	117 707	+ 11,6	641 926 275

Представленные данные указывают на то, что преступность экономической направленности находится на достаточно высоком уровне и наблюдается тенденция к ее дальнейшему росту, усиливается тем самым опасность для экономической безопасности России. Необходимо подчеркнуть и особый ее организованный формат [12, с. 59—62]. Ущерб, причиненный в 2021 году по рассматриваемой категории преступлений, в сравнении с 2020 годом, вырос практически наполовину, хотя прирост деяний всего на 11,6 %.

Подчеркнем, что преступность победить нельзя, и это еще одна аксиома, не требующая доказательств. Однако это никаким образом не умаляет обоснованность противодействия ей. Идея такого рода деятельности должна быть сконцентрирована на снижении уровня криминально-девиантного поведения до социально допустимых показателей, в том числе и в экономической сфере. Достичь их возможно только комплексно, применяя все имеющиеся политические, экономические, социальные, культурные, религиозные, правовые и иные силы и средства.

В представленной статье хотелось бы точно, с учетом отмеченных положений Стратегии, продемонстрировать правовые средства обеспечения экономической безопасности, имеющиеся в уголовном законодательстве. Обусловлено это тем, что отклоняющееся поведение в сфере экономики, обладающее признаками преступления, дает основание относить такого рода угрозы к наиболее опасным, требующим оперативной и адекватной реакции на них, что мы можем наблюдать в рамках наступательно вносимых изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ).

В рамках реализации курса уголовной политики в экономической сфере наблюдается несколько полярных направлений. Первое, классически присущее уголовному законодательству, сосредоточено на криминализации все новых и новых деяний, существенно расширяющих границы ее охраны. Такой прием не ставится под сомнение, так как напрямую зависит от видоизменяющихся внутренних и внешних угроз, влекущих увеличение экономико-деструктивных проявлений.

Например, недружественная санкционная политика зарубежных партнеров, усугубляемая снижением темпов экономического роста, стала причиной увеличения общественно опасных деяний с признаками контрабанды. Реагирование на это со стороны государства повлекло за собой включение в УК РФ, например, норм, регламентирующих ответственность за контрабанду наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, а также контрабанду алкогольной или табачной продукции.

Понимая, что спутником экономической преступности выступает коррупция, в настоящее время глубоко модернизирован и курс уголовно-правового противодействия ей, основанный на серьезных карательных аспектах личностно-ограничительного и экономического формата. Так, в настоящее время ответственность за получение взятки в особо крупном размере жестче, чем за простое убийство. В частности, приводя максимальные границы наказания, связанного с лишением свободы к единому знаменателю (15 лет), минимальный его размер в части 1 статьи 105 УК РФ на два года меньше, чем в части 6 статьи 291 УК РФ. Новаторски видится и вкрапление в такого рода курс дополнительных, объемных экономических санкций путем использования механизма назначения штрафа за коррупционное деяние, размер которого исчисляется кратно объему полученного незаконного вознаграждения (ч. 6 ст. 291 УК РФ — от восьмидесятикратной до стократной суммы взятки) [13].

Однако, в рассматриваемой области применяются не только глубоко репрессивные механизмы. Понимая, что в современных экономических и политических условиях риски осуществления экономической деятельности существенно возрастают, государство предпринимает попытки по частичной гуманизации ответственности за преступления в сфере экономики. Представим несколько таких моделей. Первая находит свое воплощение в увеличении обязательных, то есть криминообразующих для значительного числа экономических деяний таких критериев, как ущерб или размер с двухсот пятидесяти тысяч рублей до двух миллионов двухсот пятидесяти тысяч рублей — крупный размер (ущерб, доход, задолженность) и с одного миллиона до девяти — особо крупный размер (ущерб, доход, задолженность).

Вторая модель реализуется в форме включения в уголовный закон норм, устанавливающих основания освобождения от ответственности в случае выполнения субъектом ряда действий, нацеленных на возмещение причиненного им экономического ущерба, в совокупности с наложением на нарушившее уголовно-правовой запрет лицо дополнительных экономических санкций. Такой подход, например, представлен в статье 76¹ УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба» и ряде примечаний к статьям, расположенным в главе 22 УК РФ.

Подводя итог проведенному исследованию, подчеркнем, что современное российское государство серьезно озадачено решением проблем, возникающих в области обеспечения экономической безопасности. Главными стратегическими, предписывающими документами, определяющими курс государственной политики в области охраны и оздоровления экономики, выступают Конституция Российской Федерации, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации и Стратегия экономической безопасности Российской

Федерации на период до 2030 года. Особое внимание в рассматриваемом секторе научного познания уделяется экономико-правовым средствам, способным обеспечивать реализацию такого политического курса и оперативно реагировать на существенное видоизменение внутренних и внешних угроз для современной экономики. Одним из важнейших обеспечивающих актов выступает УК РФ, в рамках которого путем применения репрессивно-поощрительных приемов повышается эффективность сохранности экономической безопасности государства.

Список источников

1. Декларация Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм расовой дискриминации: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1963 г. № 1904 (XVIII): 1261-е пленарное заседание Генеральной Ассамблеи ООН (текст официально не опубликован). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.01.2022).
2. Декларация о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 7 декабря 1965 г. № 2037 (XX) (текст официально не опубликован). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.01.2022).
3. Горохова С. С. Об определении экономической безопасности в контексте новой стратегии ее обеспечения в Российской Федерации // Российская юстиция. 2018. № 6. С. 2—4.
4. Магомедов Ш. Б. К вопросу о конституционном содержании обеспечения экономической безопасности в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 1. С. 10—15.
5. О безопасности: федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1, ст. 2.
6. О безопасности (утратил силу): федеральный закон от 5 марта 1992 г. № 2464-1 // Российская газета. 6 мая. 1992.
7. Раздел бюджета «Национальная безопасность и правоохранительная деятельность» за 2016—2021 годы. URL: <https://spending.gov.ru/budget/fkr/03/?year=2016> (дата обращения: 21.01.2022).
8. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27. Ч. II, ст. 5351.
9. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20, ст. 2902.
10. Пролетенкова С. Е., Быков Б. А. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: анализ, эффективность, перспективы // Административное право и процесс. 2019. № 8. С. 36—39.
11. Статистика и аналитика. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 21.01.2022).
12. Курдюков С. И. Организованная преступность как угроза экономической безопасности России // Российский следователь. 2019. № 4. С. 59—62.
13. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

References

1. United Nations Declaration on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination: resolution of the UN General Assembly no. 1904 (XVIII) of November 20, 1963: 1261st plenary meeting of the UN General Assembly (text not officially published). Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 01.02.2022). (In Russ.)
2. Declaration on the dissemination among young people of the ideals of peace, mutual respect and understanding between peoples: resolution of the UN General Assembly no. 2037 (XX) of December 7, 1965 (text not officially published). Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 01.02.2022). (In Russ.)
3. Gorohova S. S. On the definition of economic security in the context of a new strategy for its provision in the Russian Federation. *Russian Justice*, 2018, no. 6, pp. 2—4. (In Russ.)
4. Magomedov Sh. B. To the question of the constitutional content of ensuring economic security in the Russian Federation. *Constitutional and municipal law*, 2019, no. 1, pp. 10—15. (In Russ.)
5. On Security: federal law no. 390-FZ of December 28, 2010. *Collected Legislation of the RF*, 2011, no. 1, art. 2. (In Russ.)
6. On Security (repealed): federal law no. 2464-1 of March 5, 1992. *Rossiyskaya Gazeta*, 1992, May 6. (In Russ.)
7. Section of the budget “National Security and Law Enforcement” for 2016—2021. URL: <https://spending.gov.ru/budget/fkr/03/?year=2016> (accessed 21.01.2022). (In Russ.)
8. On the National Security Strategy of the Russian Federation: decree of the President of the Russian Federation no. 400 of July 2, 2021. *Collection of Legislation of the RF*, 2021, no. 27, part II, art. 5351. (In Russ.)
9. On the Strategy for the Economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030: decree of the President of the Russian Federation no. 208 of May 13, 2017. *Collection of Legislation of the RF*, 2017, no. 20, art. 2902. (In Russ.)
10. Proletenkova S. E., Bykov B. A. Economic security strategy of the Russian Federation for the period up to 2030: analysis, efficiency, prospects. *Administrative law and process*, 2019, no. 8, pp. 36—39. (In Russ.)
11. Statistics and analytics. URL: <https://mvd.rf/deyatelnost/statistics> (accessed 21.01.2022). (In Russ.)
12. Kurdyukov S. I. Organized crime as a threat to the economic security of Russia. *Russian investigator*, 2019, no. 4, pp. 59—62. (In Russ.)
13. The Criminal Code of the Russian Federation: federal law no. 63-FZ of June 13, 1996. *Collection of Legislation of the RF*, 1996, no. 25, art. 2954. (In Russ.)

Информация об авторе | Information about the author

А. В. Петрянин — доктор юридических наук, профессор.

A. V. Petryanin — Doctor of Law, Professor.

Статья поступила в редакцию 02.02.2022, одобрена после рецензирования 05.03.2022, принята к публикации 10.03.2022.

The article was submitted 02.02.2022, approved after reviewing 05.03.2022, accepted for publication 10.03.2022.